

УДК 34.07

DOI 10.33184/pravgos-2021.3.17

ТРОФИМОВА Марина Сергеевна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой
гражданского права и процесса Новгородского государственного
университета им. Я. Мудрого, г. Великий Новгород,
Россия; rina23@inbox.ru*

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Практика показывает, что юридическая клиника – самый эффективный элемент практико-ориентированного образования в юридическом вузе сегодня. Несмотря на внедрение проектной деятельности в учебные программы, развитие программ взаимодействия с работодателями, согласование учебных планов и методических материалов с представителями работодателей, именно возможности клинического образования позволяют будущим юристам приобрести практические навыки еще до окончания вуза. Тем не менее некоторое дистанцирование клиник от практических баз и площадок работодателей не позволяет в полной мере воспользоваться всеми преимуществами клинического обучения. **Цель** настоящего исследования – выявление возможных механизмов взаимодействия юридических клиник и государственных органов, прежде всего судов. **Методы:** исследуется отечественный и мировой опыт деятельности юридических клиник, определяется уровень законодательной регламентации их деятельности и степень вовлеченности в национальные системы бесплатной юридической помощи путем применения сравнительно-правового, конкретно-юридического методов, а также методов анализа и синтеза. **Результаты:** обосновывается необходимость включения в программу клиник мероприятий по оказанию бесплатной юридической помощи населению на площадках работодателей. Высказывается мнение, что такая работа может способствовать вовлечению студентов в практику судебного представительства интересов клиентов как наиболее профессионального элемента бесплатной юридической помощи. Выявляются возможные этические и организационные проблемы, которые могут возникнуть при осуществлении такого взаимодействия, предлагаются пути

их преодоления на примере деятельности юридической клиники Новгородского государственного университета.

Ключевые слова: юридическая клиника; клиническое юридическое образование; бесплатная юридическая помощь; практические навыки; консультирование; судебное представительство; судейская этика.

Качество приобретенного студентом юридической клиники опыта и возможность в полной мере погрузиться в профессию во многом зависят от национального законодательства об образовании, нормативных актов, регламентирующих положение судебного представителя в гражданском или арбитражном процессе, а также от механизмов взаимодействия с носителями этих самых «практических навыков», выбранных руководством юридической клиники.

В странах, внедривших клиническое образование, студенты консультируют граждан, готовят для них необходимые процессуальные документы. Однако далеко не все клиники позволяют обучающимся осуществлять функции судебного представителя, что не позволяет будущим юристам в полной мере приобрести навыки защиты прав и законных интересов граждан. Очевидно, что причины кроются не только в ограниченных возможностях юридических клиник, но и в установленных в процессуальном законодательстве профессиональных монополиях на судебное представительство.

Посмотрим на эту проблему под другим углом и выясним, используют ли сами клиники все доступные методики практического обучения при отсутствии процессуальных запретов, правильно ли осуществляют взаимодействие с представителями профессионального сообщества.

В юридической литературе немало публикаций, посвященных клиническому юридическому образованию и стандартам деятельности юридических клиник. Традиционно авторы дискутируют по поводу ценностных ориентиров в деятельности клиник. Исследователи и представители клиник ставят вопрос о том, что первостепенно в их деятельности: новые образовательные технологии обучения практическим навыкам или помощь реальным клиентам.

Большинство авторов склоняются к мнению, что клиника представляет собой особую форму учебного процесса, ориентированную на развитие практических профессиональных навыков [1, с. 70]. Так, профессор О.В. Исаенкова отмечает, что «защита прав малоимущих субъектов является второстепенным относительно образовательной деятельности моментом, при этом защита конкретных прав является положительным бонусом

клинического образования, но не самоцелью» [2, с. 39]. Часто выделяются такие положительные эффекты клинического обучения, как социальная адаптация и профессиональная ориентация студентов через общение с заявителями и представителями правоохранительных структур [3, с. 51], возможности юридических клиник в формировании навыков проведения экспертизы, в том числе антикоррупционной [4, с. 81], формирование социальной компетентности, которая предопределяет качество профессионального становления и развития будущего юриста [5, с. 11].

В иностранной литературе перед клиническими структурами часто ставятся более комплексные задачи. Так, клиника по правам человека с ограниченными возможностями, основанная в 2015 г. при Мельбурнском университете, реализует проекты законодательной и политической реформы, проводит стратегические судебные разбирательства. Ее представители используют инновационную модель клинического юридического образования, чтобы заполнить пробел в учебной программе и познакомить новое поколение юристов с развивающейся юридической областью – правами человека с ограниченными возможностями. Студенты, которые окончили клинику, отмечают, что их взгляды на инвалидность и права человека изменились [6, р. 51].

Юридическая клиника Университета Шеффилда в Великобритании связывает результаты между участием студентов в проектах *pro bono* и возможностью трудоустройства. Несмотря на то что деятельность университетских юридических клиник в Великобритании не регулируется, они стремятся к высоким профессиональным стандартам. Работу 79 % этих клиник курирует квалифицированный барристер, или солиситор с полным сертификатом практики, или юрист, не имеющий отношения к юридической школе. 75 % юридических вузов, принявших участие в опросе, оценили не только образовательный эффект от клинических проектов *pro bono*, но и указали на реальное повышение шансов трудоустройства будущих юристов [7, р. 13].

Таким образом, очевидно, что возможности и результаты клинического юридического образования очень широки, особенно с учетом специфики образовательных систем.

Если обратиться к отечественному законодательству, то фактически единственное наиболее полное упоминание о деятельности юридических клиник содержится не в нормативно-правовых актах о высшем образовании, а в законодательстве о бесплатной юридической помощи.

С 2011 г. юридические клиники России, существовавшие до этого на правах структурных подразделений вузов и выполняющие часть

функций образовательного учреждения, были вписаны в негосударственную систему бесплатной юридической помощи в Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи отнесены к участникам негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи¹. К партнерам клиник по негосударственной системе помощи относятся также некоммерческие организации, общественные приемные, негосударственные центры бесплатной юридической помощи адвокатских образований и др. Однако во многих регионах России именно клиники являются наиболее активными и крупными «игроками» в негосударственной системе.

Согласно ст. 23 упомянутого закона клиники создаются для правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи.

Поскольку в Российской Федерации юридическая клиника является субъектом негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи, неверным было бы отрицать наличие более важной цели клинической подготовки: реализация установленного Конституцией РФ права граждан на получение бесплатной юридической помощи и обеспечение доступности механизмов защиты их законных интересов, повышение уровня социальной защищенности и обеспечение доступа к правосудию. Достижение указанных целей возможно только при наличии у студентов клиники, являющихся непрофессиональными юристами, полномочий на представление интересов малообеспеченных граждан в правоотношениях с судом, органами государственной власти и учреждениями. Однако не во всех странах процессуальные нормы это позволяют.

Анализ действующего законодательства о бесплатной юридической помощи позволяет сформулировать следующий вывод: российские юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь реальным клиентам в виде правового консультирования в устной и письменной формах, составления заявлений, жалоб, ходатайств и дру-

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 17.03.2021).

гих документов правового характера. Фактически работа клиницистов сводится к первичной юридической помощи и к подготовке процессуальных документов для обращения в суд. В соответствии с российским законодательством студенты-клиницисты не могут представлять интересы клиента в судах, органах государственной власти и местного самоуправления. Отсутствие у студентов юридического вуза возможности осуществлять судебное представительство лишает малообеспеченные слои населения помощи пусть не профессиональных юристов, но все же лиц, обладающих некоторыми познаниями в области юриспруденции. Кроме того, следует помнить, что по правилам российских юридических клиник консультации и любая помощь гражданам оказываются только под контролем преподавателей вуза или практикующих юристов. Поэтому говорить о некачественности таких услуг неверно. Немаловажным фактором является и то, что гражданам зачастую нужна не юридическая, а скорее, психологическая поддержка лица, имеющего представление о стадиях и этапах судебной процедуры. Поэтому в типичных, несложных категориях споров помощь студента-юриста незаменима, особенно учитывая гонорары юристов коммерческого сектора и представителей адвокатского сообщества.

Представителями российских вузов часто отмечается, что правовое сопровождение клиента является одной из самых востребованных услуг, поскольку клиенты юридической клиники – это, как правило, люди пожилые, в силу возраста не всегда здоровые, и «хождение по инстанциям» для них совершенно невыполнимая задача [8]. Однако есть еще более важное негативное последствие ограничения возможностей клиники в осуществлении судебного представительства. В случае приобретения клиницистами только навыков консультирования и подготовки процессуальных документов не до конца реализуется главная учебная цель клинического образования, а именно формирование комплексных практических профессиональных навыков юриста.

Участие в судебном процессе, владение навыками публичного выступления, умение формировать позицию по делу, анализировать доказательства, выступать в судебных прениях – наиболее сложные комплексные практические навыки, которые требуют предварительной отработки именно в процессе реализации клинических юридических программ.

Несмотря на изложенные выводы об ограничениях в компетенции юридических клиник, в практической деятельности многие юридические вузы России выходят из сложившейся ситуации, их студенты осуществляют

ют реальное судебное представительство интересов клиентов. Такая практика есть в МГУ им. М.В. Ломоносова, Уральской юридической академии, Новгородском государственном университете и многих других учебных заведениях. Использовать такую возможность при наличии ограничений, сформулированных в законодательстве о бесплатной юридической помощи, позволяет гражданское процессуальное законодательство. Так, в ст. 49 ГПК РФ указано, что представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежаще оформлены и подтверждены. Таким образом, общими требованиями к судебному представителю являются его совершеннолетие и дееспособность.

С 1 октября 2019 г. представителями в судах субъектов и Верховном Суде РФ могут выступать только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Таким образом, ГПК РФ не предъявляет требования к профессиональному образованию представителя, если дело находится в первой инстанции в производстве мирового судьи либо в первой или апелляционной инстанции в районном суде. При этом указанные ограничения не распространяются на случаи судебного представительства студентами-магистрантами, которые с успехом защищают права и законные интересы клиентов клиники в апелляционных инстанциях судов субъектов, а также в кассационных судах общей юрисдикции.

Несмотря на огромный положительный опыт работы российских клиник в осуществлении судебного представительства интересов клиентов, получается, что такую помощь они оказывают фактически за рамками работы юридической клиники. Такая ситуация может вызвать недоверие граждан и в конечном итоге сказаться на профессиональном имидже юридической клиники.

Анализ работы юридических клиник в Европе и США позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода и сложившихся стандартов в допуске студентов клиник к осуществлению судебного представительства. Самый кардинальный опыт присущ американской школе. Студенты клиники с преподавателями-наставниками ведут приемы на базе судов, участвуют в процессах. При этом категории дел могут быть далеко не самыми простыми. Показателен в этом отношении опыт Сиракьюсского Университета, который предоставляет заинтересованным студентам возможность представлять интересы малоимущих физических лиц в делах о банкротстве *pro bono* под контролем преподавателя-юриста. В среднем такое представительство каждый год осуществляют от 40 до

60 студентов-добровольцев и представляют около 20 клиентов по банкротным делам [9, р. 612]. Стоит отметить, что законодательство о банкротстве традиционно является одним из наиболее сложных в национальных законодательствах. Наличие такого опыта у американских студентов свидетельствует о полной мобилизации клинических программ на приобретение всесторонних практических навыков.

Законодательство европейских стран по-разному определяет возможности и степень участия юридических клиник в национальных системах бесплатной юридической помощи. Так, Польша имеет уникальную историю агрессивного пути внедрения клиник на общенациональной основе, с упором в клинической работе, сфокусированной на доступе к правосудию, социальной миссии клиник и услуги юридической помощи, которые государство не предоставляло. Сильная сторона польской системы клиник заключается в том, что это единственная страна в Центральной и Восточной Европе, которая предоставляет значительную часть национальных услуг юридической помощи через клиники, при этом сами студенты никогда не появляются в суде [10, р. 275].

Во Франции вузы осваивают индивидуальные программы реализации клинического юридического образования [11, р. 114]. Однако национальное французское законодательство содержит ограничения в оказании бесплатной помощи населению. Юридическая помощь клиницистами оказывается в виде устных консультаций, не связанных с судебным представительство. Студенты юридических клиник во Франции оказывают населению с низким доходом бесплатные устные консультации, ведут информационную работу с гражданами [12, с. 25–26].

В таких странах, как Перу, Аргентина, Южная Африка, Австралия, Индия, Италия, Корея, Малайзия, Гаити и Чили, программы клинического образования уникальны и могут реализовываться как вид юридической помощи не только для индивидуального, но и для группового представительства [13, р. 1087].

Профессор Кембриджского университета Р.Дж. Уилсон в комплексном исследовании «Глобальная эволюция клинического юридического образования: больше, чем метод» отмечает, что сегодня просматривается общая единая цель, объединяющая клиники со всего мира, – реализация студентами-клиницистами всеобщего доступа к правосудию. Тема доступа к правосудию имеет прочные корни в большинстве правовых систем, и представление о том, что юридические школы могут внести значительный вклад в прогресс, идет рука об руку с развивающимся законодательством о бесплатной юридической помощи. Акцент на реали-

зации юридическими клиниками права на доступ к правосудию подчеркивает важность социальной роли университета в современном обществе [14, р. 1–28].

Существует ли университет исключительно для подготовки юристов к карьере или юридическая клиника должна выполнять свою социальную миссию за счет обеспечения доступности правосудия для малообеспеченных слоев населения?

Полагаем, что сегодня юридические клиники должны выходить за рамки просто инновационного учебного процесса, позволяющего будущим юристам освоить навыки работы с гражданами и документами. Государства должны иметь надежных социальных партнеров в профессиональной юридической среде, готовых взять на себя часть публичных функций по обеспечению доступности судебной системы. Адвокаты и иные профессиональные юристы коммерческого сектора оказывают бесплатную юридическую помощь, как правило, за счет государственных и региональных субсидий или грантов. Такая помощь, вписанная в национальные законодательства, традиционно бесплатна для граждан, но финансируема для юристов. Юридические же клиники имеют пул волонтеров pro bono из числа и преподавателей и студентов, которые готовы обеспечить надлежащее судебное представительство малообеспеченных граждан на безвозмездной основе. Барьером на пути реализации этой важнейшей цели клинического образования являются национальные процессуальные законодательства, содержащие профессиональные цензы для работы представителя в суде.

Каким же образом при имеющихся законодательных предпосылках в Российской Федерации можно обеспечить максимальные возможности по формированию практических навыков клиницистов?

Полагаем, что самая эффективная модель работы юридической клиники выстраивается только в тесном взаимодействии с государственными, и прежде всего судебными, органами. Из обобщенного зарубежного опыта следует, что студенты, ведущие приемы на площадках судебных учреждений, максимально погружены в практическую работу и имеют самые широкие возможности по приобретению soft-skills и hard-skills навыков. И вполне логично, что поручения по осуществлению судебного представительства студентами клиники наиболее востребованы от клиентов, которые уже вступили в правоотношения с судебными органами.

Однако в нашей стране лишь единичные юридические клиники могут вести прием граждан на базе судебных органов. Причиной тому

не только организационные трудности, но и этические ограничения в осуществлении судейских полномочий.

Юридическая клиника Новгородского государственного университета (НовГУ) с 2006 г. ведет прием граждан на базе Новгородского районного суда и Дома мировой юстиции. Прием был приостановлен лишь в 2020 г. – на время действия ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. Поскольку суд не может ассоциироваться с любыми видами услуг, даже оказываемых на безвозмездной основе, такому взаимодействию предшествовали долгие переговоры с представителями судейского сообщества и территориального управления Судебного департамента РФ о соблюдении юридической клиникой всех законодательных и этических ограничений.

Сегодня судейское сообщество Великого Новгорода оказывает информационную поддержку в виде размещения информации о приеме граждан на сайте судов и Комитета записи актов гражданского состояния и организационного обеспечения деятельности мировых судей Новгородской области. При возникновении процессуальных сложностей с приемом заявления работники аппарата сразу направляют к студентам граждан в случае неправильно составленного процессуального документа или оставления искового заявления без движения. Судьи с особым вниманием относятся к процессам, в которых в качестве представителей участвуют студенты, не нарушая при этом принцип равенства сторон, психологически помогают участникам такого процесса сориентироваться в процедуре.

Тем не менее такое взаимодействие связано с огромной массой ограничений. В частности, посещение приема представителями СМИ для освещения невозможно без разрешения руководства суда. Любая информация о деятельности студентов в суде должна быть согласована с председателем суда или его заместителями. Сама организация приема, соблюдение режимных рамок и многие другие вопросы координируются с учетом условий, в которых работают суды. Особое внимание уделяется соблюдению правила «никакой рекламы», как называют его сами студенты. Речь идет о случаях, когда студенты в силу некомпетентности, сложности дела, положений Этического кодекса юридической клиники НовГУ, норм процессуального законодательства не могут оказать помощь клиенту. Граждане, как правило, в этом случае просят контакты юристов-профессионалов, которые бы могли им помочь. Само собой, предоставление любой информации о юристах, которые могли бы оказать помощь, в сте-

нах суда недопустимо, может расцениваться как реклама услуг конкретных представителей профессии.

Но в любом случае такой опыт получения практических навыков бесценен. Студенты могут погрузиться в реальный процесс, в суде «кипит жизнь»: еще минуту назад человек получил определение об оставлении искового заявления у помощника, а будущие юристы уже готовы исправить недостатки заявления. Такая помощь действительно оперативная и адресная.

За 20 лет существования юридическая клиника НовГУ реализовывала и реализует в настоящее время множество совместных проектов с государственными органами и органами местного самоуправления. Это и совместные приемы с городской прокуратурой, выезды в районы с территориальным управлением Минюста, организованные постоянно действующие пункты приема на площадках районных администраций, общественных приемных, приемы с представителями адвокатского сообщества и др. Такое взаимодействие видится более продуктивным с точки зрения не только оперативности оказания бесплатной правовой помощи населению, но и с позиции более полного формирования практических навыков. Представители разных профессиональных сообществ делятся своим видением роли юриста в различных правоотношениях и конфликтах, доступно на конкретных примерах разъясняют правила профессиональной этики.

Этически и информационно грамотно выстроенные взаимоотношения с судебными органами, по нашему мнению, дают наибольший эффект от участия студентов в оказании бесплатной юридической помощи. Базирование пунктов приема на площадке судебных органов еще и стремительно увеличивает профессиональную репутацию клиники и повышает доверие граждан к качеству оказанных будущими юристами консультаций. Очевидно, что умаление роли юридических клиник в современных условиях неоправданно и нецелесообразно. Сравнительный анализ показал, что в странах, где студенты имеют максимальные практические возможности, в том числе процессуальные полномочия в защите интересов клиента в суде, эффект от клинического юридического образования более стремительный и масштабный.

Библиографический список

1. Андреева Л.С., Лядов В.В. Юридическая клиника: понятие, цели, перспективы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 4 (35). С. 69–73.

2. Исаенкова О.В. Основная цель юридической клиники: защита прав малоимущих или навыки студентов? // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 1. С. 39–50.

3. Дегтярев С.Л., Решетников П.Г. Взаимодействие юридического вуза и органов прокуратуры при организации работы юридической клиники // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 1. С. 51–58.

4. Чекмарева А.В. В поисках новой модели юридического образования: современные подходы и педагогическое наследие Д.И. Мейера // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 1. С. 81–90.

5. Ковчина Н.В., Сапрыгина С.А. Социальный аспект профессиональной подготовки будущего бакалавра в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов // Педагогический журнал. 2015. № 3. С. 9–17.

6. Maker Y., Offergeld J., Arstein-Kerslake A. Disability Human Rights Clinics as a model for teaching Participatory International Human Rights Lawyering // International Journal of Clinical Legal Education. 2018. № 25 (3). P. 23–52.

7. Blandy S. Enhancing employability through student engagement in pro bono projects // International Journal of Clinical Legal Education. 2019. Vol. 26, № 1. P. 7–45.

8. Арсентьева С.С. Проблемы развития юридических клиник вузов // Юрист вуза. 2018. № 9. URL: <https://panor.ru/articles/problemy-razvitiya-yuridicheskikh-klinik-vuzov/12043.html>.

9. Germain G. From Classroom to Courtroom: A Doctrinal Teach Supervises Pro Bono Bankruptcy Cases // Journal of legal education. 2013. Vol. 62, № 4. P. 612–620.

10. Wilson R.J. Legal Aid and Clinical Legal Education in Europe and the USA: Are They Compatible? // Halvorsen R.O., Hammerslev O. (eds.). Outsourcing Legal Aid in the Nordic Welfare States. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 263–285.

11. Aurey X. Law Clinics in France through the Prism of the Fundamental Rights Law Clinic, University of Caen Normandy // Alemanno A., Khadar L. (eds.). Reinventing Legal Education: How Clinical Education Is Reforming the Teaching and Practice of Law in Europe. Cambridge University Press. 2018. P. 110–125.

12. Ильина О.Ю., Иванова В.А. Современные проблемы деятельности юридических клиник во Франции и России // Юрист вуза. 2018. № 9. С. 24–27.

13. Boswell R.A. Book Review of The Global Evolution of Clinical Legal Education: More Than a Method, by Richard J. Wilson // Journal of Legal Education. 2018. Vol. 67, № 4. P. 1081–1088.

14. Wilson R. The Global Evolution of Clinical Legal Education: More than a Method. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. 348 p.

Дата поступления: 02.09.2021

TROFIKOVA Marina Sergeevna

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia; rina23@inbox.ru

**MECHANISMS FOR INTERACTION BETWEEN
LEGAL CLINICS AND GOVERNMENTAL BODIES:
LEGAL, ORGANIZATIONAL AND ETHICAL ISSUES**

Practice shows that a legal clinic is the most effective element of practical-oriented education in a law school today. Despite the introduction of project activities into curricula, the development of cooperation programs with employers, the harmonization of curricula and teaching materials with employers' representatives, it is the possibilities of clinical education that enable future lawyers to acquire practical skills even before graduation. Nevertheless, some distance of clinics from employers' practice bases and sites does not allow full benefit of clinical training. **Purpose:** to examine possible mechanisms for interaction between legal clinics and governmental bodies, primarily courts. **Methods:** the national and world experience of legal clinics is studied, the level of legislative regulation of their activities and the degree of their involvement in national systems of free legal aid are determined by applying comparative legal, specific legal methods, analysis and synthesis. **Results:** the author substantiates that the program of clinics should include measures to provide free legal assistance to the public at employers' venues. The opinion is expressed that such work can contribute to the involvement of students in the practice of judicial representation of clients' interests, as the most professional element of free legal aid. The article identifies possible ethical and organizational problems that may arise in the implementation of such interaction, and suggests ways to overcome them on the example of the activities of the legal clinic of the Novgorod State University.

Keywords: legal clinic; clinical legal education; free legal aid; practical skills; consulting; legal representation; judicial ethics.

References

1. Andreeva L.S., Lyadov V.V. Legal clinic: concept, goals, perspectives. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and administration*, 2013, no. 4 (35), pp. 69–73. (In Russian).
2. Isaenkova O.V. The main goal of the legal clinic: protecting the rights of the poor or the skills of students? *Vestnik grazhdanskogo processa = Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 39–50. (In Russian).
3. Degtyarev S.L., Reshetnikov P.G. Interaction between a law school and prosecutors in organizing the work of a legal clinic. *Vestnik grazhdanskogo processa = Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 51–58. (In Russian).
4. Chekmareva A.V. In search of a new model of legal education: modern approaches and pedagogical heritage of D.I. Meyer. *Vestnik grazhdanskogo processa = Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 81–90. (In Russian).
5. Kovchina N.V., Saprygina S.A. The social aspect of the professional training of the future bachelor in the context of the implementation of Federal state educational standards. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical Journal*, 2015, no. 3, pp. 9–17. (In Russian).
6. Maker Y., Offergeld J., Arstein-Kerslake A. Disability Human Rights Clinics as a model for teaching Participatory International Human Rights Lawyering. *International Journal of Clinical Legal Education*, 2018, no. 25 (3), pp. 23–52.
7. Blandy S. Enhancing employability through student engagement in pro bono projects. *International Journal of Clinical Legal Education*, 2019, vol. 26, no. 1, pp. 7–45.
8. Arsent'eva S.S. Problems of development of legal clinics of universities. *YUrist vuza = University Lawyer*, 2018, no. 9. Available at: [https:// panor.ru/articles/problemy-razvitiya-yuridicheskikh-klinik-vuzov/12043.html](https://panor.ru/articles/problemy-razvitiya-yuridicheskikh-klinik-vuzov/12043.html).
9. Germain G. From Classroom to Courtroom: A Doctrinal Teach Supervises Pro Bono Bankruptcy Cases. *Journal of legal education*, 2013, vol. 62, no. 4, pp. 612–620.
10. Wilson R.J. Legal Aid and Clinical Legal Education in Europe and the USA: Are They Compatible? In Halvorsen R.O., Hammerslev O.

(eds.). *Outsourcing Legal Aid in the Nordic Welfare States*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018, pp. 263–285.

11. Aurey X. Law Clinics in France through the Prism of the Fundamental Rights Law Clinic, University of Caen Normandy In Alemanno A., Khadar L. (eds.). *Reinventing Legal Education: How Clinical Education Is Reforming the Teaching and Practice of Law in Europe*. Cambridge University Press, 2018, pp. 110–125.

12. Ilyina O.YU., Ivanova V.A. Modern Problems of Legal Clinics in France and Russia. *YUrist vuza = University Lawyer*, 2018, no. 9, pp. 24–27. (In Russian).

13. Boswell R.A. Book Review of the Global Evolution of Clinical Legal Education: More Than a Method, by Richard J. Wilson. *Journal of Legal Education*, 2018, vol. 67, no. 4, pp. 1081–1088.

14. Wilson R. *The Global Evolution of Clinical Legal Education: More than a Method*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2017. 348 p.

Received: 02.09.2021